

Белоруссия: подавление правозащитного движения

AMNESTY INTERNATIONAL
БРИФИНГ

27 марта 2004 года

Введение

Белоруссия – страна, в которой теория прав человека с одной стороны и каждодневное применение этой теории на практике с другой стороны значительно отличаются друг от друга. Несмотря на то, что Белоруссия является участником большинства международных договоров в области прав человека, а также на то, что целый ряд прав человека и основных свобод гарантирован Конституцией страны, в действительности существует огромный разрыв между этими правами в теории и на практике.

Суды, независимость которых неоднократно подвергалась сомнению международным сообществом, действуя на основании неоднозначных законов и постановлений, закрыли большое количество неправительственных организаций (НПО), прямо или косвенно занятых укреплением и защитой прав человека в Белоруссии (см. «Human Rights Defenders under Pressure in Belarus», AI Index: EUR 49/004/2003). «Международная Амнистия» неоднократно выражала свою озабоченность давлением, оказываемым на белорусских правозащитников. В частности, обеспокоенность вызывали чинимые им препятствия и ограничения свободы мирного собрания и ассоциаций, а также ограничение и нарушение их права получать и распространять информацию о правах человека и фактах их нарушения. Случаи нарушения права на свободу не подвергаться пыткам, жестокому обращению, произвольным аресту и задержанию нагнетают атмосферу, препятствующую выполнению правозащитниками в Белоруссии их важной деятельности, а иногда подвергают опасности их жизнь и здоровье.

*Олег Волчек (слева), председатель общественной организации «Правовая помощь населению», на слушании суда о закрытии организации. Минский городской суд, 5 сентября 2003 г.
© ППН*

В свете этой обеспокоенности 18 сентября 2003 г. «Международная Амнистия» обратилась с письмом к министру юстиции Виктору Голованову, призывая его как министра юстиции предпринять срочные меры по обеспечению выполнения Белоруссией своих международных обязательств в области прав человека, в том числе обязательств в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Декларации ООН о правозащитниках. В частности, «Международная Амнистия» призывала предоставить белорусским правозащитникам возможность пользоваться своим правом на свободу объединений и мирных собраний, не опасаясь

подвергнуться гонениям, преследованию, запугиванию или репрессиям.

На это письмо и обращения членов «Международной Амнистии» организация получила два ответа из министерства юстиции. В своем ответе министерство подтверждало приверженность следовать международным стандартам, и в особенности статье 22 МПГПП. Министерство также заявило, что «приветствует инициативы, содействующие созданию более конструктивных взаимоотношений между правительством и неправительственными организациями, которые в свою очередь должны соблюдать законы республики. Наряду с этим правительство проводит работу, направленную на усовершенствование законодательства в отношении регулирования деятельности общественных объединений».

К сожалению, министерство не проработало следующие конкретные рекомендации, сделанные «Международной Амнистией»:

- прекратить целенаправленное притеснение и запугивание правозащитников, а также создание помех в их деятельности, что выражается в закрытии и угрозе закрытия ряда неправительственных организаций, включая организации «Правовая помощь населению», «Весна-96», а также Белорусский Хельсинский комитет, прямо или косвенно занимающихся укреплением и защитой прав человека в Республике Беларусь;
- безотлагательно пересмотреть законы, постановления и административную практику, связанные с регистрацией и деятельностью неправительственных организаций, с целью обеспечения их учреждения и беспрепятственной деятельности в соответствии со статьями 21 и 22 МПГПП;
- соблюдать принципы Декларации ООН о правозащитниках (Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г.)

Следующие заявления, сделанные в начале 2004 г. министром юстиции Виктором Головановым, а также президентом Александром Лукашенко, свидетельствуют об отсутствии у белорусских властей политической воли к началу значимого процесса реформ для учреждения и свободного функционирования НПО и гражданского общества в целом. По имеющимся сообщениям, 23 января 2004 г. министр юстиции объявил о достижениях своего министерства в области укрепления правопорядка, в частности в связи со свободой объединений. Он, как сообщается, заявил: «За прошедший год мы усилили [курсив добавлен] контроль за деятельностью НПО. 81 неправительственная организация стала объектом наших расширенных проверок. В результате этих проверок министерство юстиции сделало 810 письменных предупреждений, что в 6 раз превышает количество предупреждений, сделанных в 2002 г. По решениям суда, основанным на обвинениях, предъявленных министерством, была закрыта 51 организация».

16 февраля 2004 г. президент Александр Лукашенко приказал министерству юстиции укрепить свою роль в обеспечении правопорядка в связи с деятельностью профсоюзов, политических партий и других общественных объединений. Каждая организация обязана выполнять любое обоснованное требование министерства юстиции, и все общественные объединения должны подчиняться существующему законодательству, в соответствии с обязательствами, закрепленными в Конституции.

В данном докладе основное внимание уделяется ограничению права на свободу объединений и собраний и нарушению права на свободу самовыражения, с которыми сталкиваются сегодня самые разные белорусские правозащитники. В докладе рассказывается о случаях закрытия правозащитных организаций, необоснованных арестах частных лиц и членов профсоюзов, а также о случаях давления на независимые СМИ, в том числе на издания независимых профсоюзов и на отдельных журналистов.

Кто такие правозащитники?

Правозащитников во всем мире объединяет их приверженность защите и поощрению достоинства и прав человека. Правозащитники – это отдельные лица или группы лиц, которые оказывают давление на правительства с тем, чтобы они выполняли взятые на себя обязательства в рамках международных договоров в области прав человека. В 1998 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила, что «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях». Исходя из этого, все, кто мирно борется за реализацию прав человека, являются правозащитниками. Некоторые из таких людей работают в правозащитных организациях, студенческих и молодежных группах, религиозных и женских объединениях или организациях содействия развитию, другие являются юристами, журналистами, учеными, учителями, студентами, безработными или фермерами в отдаленных и бедных районах.

Деятельность этих людей по защите прав человека включает в себя поиск истины и справедливости, укрепление принципа господства права, демократического управления и подотчетности, а также борьбу за гендерное, расовое и сексуальное равенство. Эти люди защищают экономические, социальные и культурные права и права коренных народов, ведут борьбу с загрязнением окружающей среды, голодом, болезнями и бедностью, стремятся добиться достойного уровня жизни, образования и медицинского обслуживания, прекращения войн и распространения оружия, а также предоставления срочной помощи жертвам конфликтов и стихийных бедствий. Правозащитники трудятся в самых разных сферах общества. Их нередко вдохновляют принятые на международном уровне стандарты в области прав человека, которыми они руководствуются в своей деятельности.

Правительственные и неправительственные правозащитные организации международного, регионального и национального уровней подтвердили и используют это широкое и объемлющее определение правозащитника с целью охватить этим понятием все виды деятельности в области прав человека в мире.

Правозащитники зачастую выступают в поддержку отдельных лиц, чьи права человека были нарушены, а также добиваются возмещения вреда и проведения реформ, чтобы принудить правительства обеспечить соблюдение основных свобод. Для достижения этой цели правозащитники осуществляют мониторинг и предоставляют информацию о политике и практике правительств по поддержанию принципа господства права, а также стандартов в области прав человека, закрепленных в национальном и международном законодательстве.

Степень, в которой то или иное правительство взаимодействует с сообществом правозащитников, является мерой приверженности правительства соблюдению прав человека, а также мерой понимания правительством этих прав и его желанием укрепить их защиту. И наоборот – то, в какой мере правозащитники испытывают трудности и подвергаются нападкам, зачастую является отражением распространенности нарушений прав человека в целом. Защищая права других, правозащитники тоже нуждаются в защите.

Международная защита правозащитников

Когда правительства преследуют правозащитников, они нарушают такие основные права, как право на свободу самовыражения, мнения, собраний и объединений, а также право на справедливый суд, право не подвергаться произвольному задержанию, жестокому обращению и пыткам, и право на жизнь. Все эти права закреплены в целом ряде международных и региональных договоров и деклараций.

Ведущие правозащитные организации, включая «Международную Амнистию», на протяжении более десяти лет проводили кампанию за принятие международного инструмента, признающего и укрепляющего право защищать права человека.

9 декабря 1998 г., накануне 50-й годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека, Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию ООН о правозащитниках. Принятие Декларации о правозащитниках в такой важный момент явилось отражением значимости, придаваемой роли правозащитников в деле укрепления и защиты прав человека.

В Декларации подчеркивается всеобщность и неделимость всех прав человека. Основное внимание уделяется правам на свободу объединений, мнения и доступа к и распространения информации. В Декларации говорится о праве подвергать критике правительственные органы и учреждения, а также организации, занимающиеся ведением государственных дел, о праве подавать жалобы правительствам, о необходимости проводить расследования и принимать меры по устранению нарушений и о праве на доступ к международным органам. Декларация подтверждает, что государства должны содействовать пониманию прав человека, создавать или поддерживать независимые национальные правозащитные организации и программы преподавания прав человека для своих граждан с тем, чтобы они знали свои права и пользовались ими. Государства должны также проводить образовательные программы в области прав человека для государственных служащих.

В статье 12.2 подчеркивается обязанность государства по защите правозащитников: «Государство принимает все необходимые меры в целях обеспечения защиты, с помощью компетентных органов, любого человека, выступающего индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в настоящей Декларации».

В августе 2000 г. на пост специального представителя Генерального секретаря ООН по правозащитникам была назначена Хина Джилани, известная правозащитница и юрист из Пакистана. В ее мандат входят следующие полномочия:

- поиск, получение, рассмотрение информации о положении и правах всех лиц, которые индивидуально или совместно с другими занимаются поощрением и защитой прав человека и основных свобод, а также представление ответов на такую информацию;
- налаживание сотрудничества и поддержание диалога с правительствами и другими заинтересованными сторонами для распространения и эффективного осуществления Декларации;
- подготовка рекомендаций относительно эффективных стратегий улучшения защиты правозащитников и принятие последующих мер по этим рекомендациям.

В 2001 г. специальный представитель Генерального секретаря ООН по правозащитникам сообщила белорусскому правительству о проблемах, вызывающих ее беспокойство, в том числе о системе официальных предупреждений, применяемой министерством юстиции. Эти и другие проблемы нашли свое отражение во втором докладе специального представителя, представленном Комиссии ООН по правам человека в феврале 2002 г. В своем третьем докладе Комиссии ООН по правам человека, опубликованном в январе 2003 г., специальный представитель заявила о том, что «существуют явные тенденции, демонстрирующие стратегию некоторых стран, направленную на сужение сферы деятельности правозащитников. Организации закрываются по малейшему поводу, перекрывается полностью или ограничивается доступ к источникам финансирования, а попытки зарегистрировать организацию с правозащитным мандатом намеренно замедляются бюрократическим аппаратом». В своем четвертом докладе Комиссии ООН по правам человека, опубликованном в январе 2004 г., в отношении Белоруссии специальный представитель «отмечает с глубокой обеспокоенностью, что в численном выражении (103) сообщения о

нарушениях со стороны судов, в том числе судов безопасности и военных судов, таких административных органов, как министерства труда и социальной защиты, внутренних дел и юстиции и в некоторых случаях парламента превысили количество сообщений, связанных с вооруженными силами и военизированными формированиями. Эта вызывающая беспокойство тенденция предполагает институционализацию подобных актов против правозащитников».

1. Ограничения прав на свободу объединений и собраний

За прошедшие годы «Международная Амнистия» неоднократно выражала свою обеспокоенность по поводу препятствий, с которыми сталкиваются белорусские правозащитники при осуществлении своего права на свободу объединений и собраний. Многие из этих препятствий являются бюрократическими и, по всей видимости, необоснованными. Они представляют собой нарушение статьи 36 Конституции Республики Беларусь, а также статьи 2 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» (1994), которые гарантируют каждому гражданину право на свободу собраний. Однако люди, активно заинтересованные в правах человека в Белоруссии, не могут объединиться и сформировать правозащитные организации для защиты или укрепления прав человека. Правозащитные организации, а также профсоюзы и любые другие неправительственные организации должны пройти процедуру регистрации, которая позволяет им получить официальное разрешение на законную деятельность, если они соответствуют требованиям, изложенным в Указе президента № 2 (1999). Зарегистрированные правозащитные организации подчиняются ряду строгих правил, включающих официальную систему, согласно которой организация может быть закрыта после получения более двух «предупреждений» в течение одного года. В соответствии со статьей 22 Закона «Об общественных объединениях», общественные ассоциации могут представлять интересы и защищать права только своих собственных членов, а не третьих лиц. Введенное в 2003 г. новое правило, наделяет суды полномочиями немедленно закрыть любую общественную организацию, если эта организация нарушила законодательство в отношении общественных собраний, таких как демонстрации или пикеты.

В 2001 г. «Международная Амнистия» сообщила о том, что «правозащитники уведомили «Международную Амнистию» о трудностях и чувстве досады, возникающих у них при попытке зарегистрировать свои организации в судебных инстанциях». В 2003 г. эти трудности и досада превратились в гнев и отчаяние, так как все больше и больше НПО, прямо или косвенно вовлеченных в правозащитную деятельность на территории Белоруссии, были закрыты по решению суда или просто прекратили свое существование после получения предупреждений, потеряв при этом веру в независимость судебной системы. Совсем недавно, в январе 2004 г., была закрыта еще одна правозащитная организация. На основе жалобы, поданной Управлением юстиции Минского городского исполнительного комитета, было закрыто Независимое общество правовых исследований (НОПИ). Комитет заявил, что НОПИ неоднократно участвовало в судебных разбирательствах, связанных с другими НПО, не находящимися в Минске, что являлось нарушением Закона «Об общественных объединениях», а также устава НОПИ. Председатель НОПИ Елена Тонкачева, по имеющимся сообщениям, заявила, что это обвинение является необоснованным, так как, согласно своему уставу, организация может действовать на всей территории Белоруссии. Деятельность НОПИ включает в себя предоставление информации и правовой помощи другим неправительственным организациям, а также проведение аналитической и исследовательской работы в сфере свободы объединений. С момента создания организации в 1996 г. до 2003 г. НОПИ не получало жалоб со стороны властей в связи с осуществлением такого рода деятельности. Шаги, предпринятые властями, совпали с мерами против других правозащитных объединений, таких как «Правовая помощь населению» и «Весна-96» (см. ниже), что подтверждает явную тенденцию к намеренному созданию препятствий в работе правозащитников в Белоруссии.

1.1. Регистрация и регулирование деятельности неправительственных организаций

«Международная Амнистия» полагает, что система официальных предупреждений в адрес НПО в Белоруссии, вкупе с бюрократической системой регистрации и усложненными правилами и инструкциями, намеренно применяется для создания помех в законной работе этих НПО и в конечном итоге для подавления белорусских правозащитников.

Заккрытие «Весны-96»

«Весна-96» – одна из самых известных правозащитных организаций в Белоруссии. Она объединяет самых разных активистов правозащитного движения, в том числе юристов, писателей, журналистов, студентов и учёных. По имеющимся сообщениям, организация была неофициально образована в апреле 1996 г. во время крупномасштабной демонстрации противников президента с тем, чтобы предоставлять помощь задержанным демонстрантам и лицам, которые, как сообщалось, подверглись жестокому обращению в милиции, а также для распространения информации об этом инциденте. Организация, официально зарегистрированная в марте 1998 г., продолжала предоставлять правовую помощь жертвам всевозможных нарушений прав человека. Организация ставит своей целью поощрение прав человека в Белоруссии путем сбора и распространения информации о нарушениях прав человека в стране, в частности посредством публикации информации на веб-сайте организации (www.spring96.org – на белорусском, английском и русском языках). «Весна-96» также занималась наблюдением за ходом выборов и участвовала в общественных акциях.

13 сентября 2003 г. представители «Весны-96» получили повестку Верховного суда, датированную 2 сентября 2003 г., в которой организации угрожали закрытием, исходя из обвинений, предъявляемых министерством юстиции. Организация, среди прочего, обвинялась в том, что ряд документов, поданных ею для регистрации в 1999 г., не имел юридической силы, в том числе потому что на этих документах были подделаны подписи. Кроме этого, министерство заявило, что количество членов организации в Могилевской области не являлось достаточным, что «Весна-96» нарушила законодательство в отношении выборов, а также статью 72 Гражданского процессуального кодекса, которая запрещает представлять интересы граждан, не являющихся членами организации.

23 сентября во время предварительного слушания дела в Верховном суде представители «Весны-96» подали письменную жалобу, требуя от суда не принимать дело к рассмотрению в связи с нарушением Гражданского процессуального кодекса, так как не было предоставлено доказательств в подтверждение обвинений, выдвигаемых истцом. Верховный суд принял эту жалобу и отложил слушание по делу до 30 сентября, запросив у министерства юстиции предоставления доказательств в письменном виде.

В своей жалобе представители «Весны-96» заявили, что организация не принимает обвинение в подделке подписей, так как оно было сделано на основе визуального анализа, и даже подпись председателя «Весны-96» А. Беляцкого была упомянута среди так называемых подделанных подписей. Решение о регистрации объединения в 1999 г. было принято Государственной комиссией по регистрации (перерегистрации) общественных ассоциаций и министерством юстиции. Не понятно, почему после проведения проверок в 2001 и 2002 гг. министерство только в 2003 г. обнаружило, что объединение было зарегистрировано с использованием недействительных документов. Заявление министерства о том, что у организации нет достаточного количества членов в Могилевской области, также вызывает сомнения, так как во время официального учреждения «Весны-96» в 1998 г. законодательство не предусматривало обязательного наличия 10 членов, а это требование было введено Указом президента № 8 (1999). В настоящее время организация насчитывает по крайней мере 150 членов в области. Заявление о том, что «Весна-96» представляла лиц, не являющихся членами

организации, противоречит статье 62 Конституции, согласно которой каждый гражданин имеет право использовать юридические услуги адвокатов или других представителей. Статья 70 Гражданского процессуального кодекса наделяет граждан правом назначать представителя в суде. Члены «Весны-96» представляли интересы других лиц в период с 1999 г. по 2003 г., однако не от имени организации, а в качестве частных лиц. Министерство юстиции не сделало никаких предупреждений после ежегодных проверок в 2001 или 2002 гг. Предупреждения были вдруг вынесены в 2003 г. после проверки министерством четырех областных отделений и головного офиса «Весны-96» в Минске.

В сентябре 2003 г. представители «Весны-96» сообщили «Международной Амнистии», что, по их мнению, преследования со стороны властей вызвано общественной деятельностью организации (мониторинг ситуации с правами человека, оказание поддержки жертвам политических репрессий, наблюдение за выборами). Организация рассматривает закрытие правозащитных и других неправительственных организаций в качестве запланированной кампании, проводимой властями с целью устранения активных общественных организаций из гражданского общества.

28 октября 2003 г. Верховный суд постановил закрыть «Весну-96». «Международная Амнистия» осудила это постановление. 24 декабря 2003 г. Верховный суд подтвердил свое решение о закрытии организации.

Закрытие организации «Правовая помощь населению»

Одна из наиболее видных белорусских правозащитных организаций «Правовая помощь населению» (ППН) зарегистрирована в Минске и предоставляет бесплатные юридические консультации по широкому кругу вопросов тем гражданам, которые не в состоянии оплатить услуги юристов. Придя в центр, люди могут рассказать сотруднику о своих проблемах и получить материалы, в которых описаны их права. Центр, в числе прочих, консультировал тех, кто был задержан милицией в ходе демонстраций оппозиции, а также тех, кто подвергался в милиции жестокому обращению. Председатель ППН Олег Волчек одновременно является одним из ведущих членов неправительственного комитета, требующего проведения независимого расследования ряда предполагаемых "исчезновений". Комитет опубликовал материалы об известных им случаях "исчезновений".

8 сентября 2003 года городской суд Минска принял решение о закрытии "Правовой помощи населению". Решение суда было основано на заявлениях, сделанных Управлением юстиции Минского городского исполнительного комитета, среди которых было заявление о том, что организация, нарушая существующее законодательство, занималась деятельностью без имеющегося на то разрешения (лицензии), а также в рамках своей деятельности грубо нарушала законы. Согласно утверждениям комитета, организация, несмотря на получение письменного предупреждения, продолжала заниматься этой деятельностью, за что 18 сентября 2002 г. ей было сделано второе письменное предупреждение. В постановлении суда также указано, что представители ответчика не явились в суд, несмотря на то, что они были уведомлены о времени и месте проведения слушания надлежащим образом. Их отсутствие рассматривалось судом в качестве намеренной попытки затянуть судебный процесс, и в связи с этим суд решил, что слушание может проходить в отсутствие ответчика. ППН обжаловала решение городского суда Минска, но 13 октября 2003 г. оно было подтверждено Верховным судом.

Как сообщили представители ППН, решение суда было predetermined заранее и политически мотивированно. Решение суда проводить слушание в отсутствие защиты (в то время как юридические представители, по имеющимся сообщениям, находились в здании, пытались найти более вместительное помещение для слушания с тем, чтобы на нем могли присутствовать все, кто этого желал) только подтверждает сложившееся впечатление произвольности вынесенного постановления. Одному юридическому представителю организации милиция отказала во входе в здание суда. ППН опровергла заявление о том, что организация оказывала платные юридические услуги, так как организация предоставляла юридические услуги бесплатно, и лицензии на

осуществление этого вида деятельности не требуется. Организация ставит под вопрос беспристрастность судейства, поскольку судья, председательствовавшая на слушании по этому делу, уже выносила решения против организации по нескольким другим судебным делам и, по всей видимости, при вынесении решения использовала информацию, которая не была предоставлена ей истцом, а которую она получила во время работы по предыдущим делам.

«Международная Амнистия» выразила свою обеспокоенность по поводу того, что закрытие ППН явилось явным нарушением обязательств Белоруссии в рамках международных договоров в области прав человека и что оно имело место в контексте растущей нетерпимости властей по отношению к мирному инакомыслию.

Помимо этого, 24 сентября 2003 г. после суда председатель ППН Олег Волчек подвергся нападению со стороны неизвестного, который пытался спровоцировать его. После нападения Олегу Волчеку пришлось обратиться в больницу за помощью. Он подал заявление в милицию, но опасается, что это нападение было организовано для того, чтобы дискредитировать его и его организацию.

Возможное закрытие Белорусского Хельсинского комитета

В январе 2004 г. Белорусский Хельсинский комитет (БХК), еще одно видное правозащитное объединение, был оштрафован на 385 миллионов белорусских рублей (приблизительно 180 тысяч долларов США) налоговыми инспекторами Московского района Минска. Причиной штрафа послужило так называемое нарушение Указа президента № 8 (1999). Налоговые власти обвинили БХК в использовании гранта, предоставленного программой ТАСИС Европейского союза без регистрации полученных фондов в качестве иностранной гуманитарной помощи и без уплаты налогов в соответствии правилами Указа. БХК подал на обжалование решения, так как вышеупомянутый Указ был со времени его принятия заменен другим, а также – что более важно – так как международная техническая помощь не попадает под юрисдикцию этого Указа, поскольку подпадает под действие международного соглашения между белорусским правительством и Европейской комиссией. 10 февраля 2004 г. Европейская комиссия, по имеющимся сообщениям, направила правительству Белоруссии «вербальную ноту», выражая свою обеспокоенность относительно ситуации, сложившейся с правозащитной организацией и налогообложением программ технической помощи. Если решение о штрафе будет утверждено, то БХК не сможет продолжить свою деятельность и будет вынужден закрыть свои представительства.

1.2. Произвольные аресты мирных демонстрантов

«Международная Амнистия» считает, что арест людей исключительно за мирное использование основных прав на свободу самовыражения и объединений является произвольным арестом и нарушением нескольких прав, закрепленных в Декларации ООН о правозащитниках, а также гарантируемых Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП), которые правительство Белоруссии должно соблюдать в рамках своих международно-правовых обязательств. Необоснованные аресты мирных противников правительства в Белоруссии являются повсеместными со времени роспуска 13-го Верховного совета в ноябре 1996 г. С конца 1996 г. оппозиция в стране провела ряд крупных мирных демонстраций, а также многочисленные менее крупные акции протеста, выступая против роспуска бывшего парламента президентом Александром Лукашенко, а также против стремительного ухудшения ситуации с правами человека. «Международная Амнистия» осудила задержания демонстрантов, мирно использовавших свое право на свободу собраний, и считает их узниками совести. Правозащитники, в том числе активисты профсоюзного движения, также были в числе тех, кто в последние несколько лет подвергался необоснованному лишению свободы. Информация о многих случаях необоснованных арестов была опубликована в прошлых докладах «Международной Амнистии».

Дело Оксаны Новиковой

11 февраля 2004 г. Оксана Новикова была амнистирована Уголовно-исполнительной

инспекцией Фрунзенского районного управления милиции. В апреле 2003 г. она была приговорена к двум годам лишения свободы условно за клевету на президента Лукашенко в октябре 2002 г. 17 октября 2002 г. ее арестовали за распространение антипрезидентских листовок.

По имеющимся сообщениям, Оксана Новикова заявила после заслушивания решения инспекции: «Хорошо чувствовать себя свободным человеком без гнетущей мысли возможного заключения. Сейчас, без страха предстоящего заключения, мне будет гораздо легче продолжать борьбу против правящего режима. Хотя я осознавала, чем это может кончиться, когда выходила на улицы с тем, чтобы раздавать прохожим листовки против президента».

Получив условный приговор, Оксана Новикова несколько раз подвергалась арестам. Например, 11 декабря 2003 г. милиция арестовала Оксану Новикову перед зданием Минского городского суда за то, что, по имеющимся сообщениям, она держала плакат с надписью: «Белоруссии необходим суд присяжных». Ей были предъявлены обвинения по статье 167 Кодекса об административных правонарушениях в проведении несанкционированного пикета. Ее уведомили, что она нарушила условия своего двухгодичного условного осуждения. Судебное слушание по делу о нарушении условий условного осуждения было назначено на 17 января, но районный судья отложил слушание в ожидание решения уголовно-исполнительной инспекции. 29 января 2004 г. Фрунзенский районный суд, по имеющимся сообщениям, оштрафовал Оксану Новикову на 3,5 миллиона рублей (приблизительно 1 тысяча 620 долларов США) за вышеуказанные обвинения.

В январе 2004 г. Оксана Новикова заявила представителю «Международной Амнистии», что будет продолжать проводить демонстрации за права человека в Белоруссии вне зависимости от последствий, которые могут обрушиться на нее. С 2002 года Оксана Новикова развивала бурную общественную деятельность, наблюдая ухудшение ситуации с правами человека и осознав, что перемен к лучшему не будет, если люди и дальше будут оставаться пассивными. «К сожалению, немногие знают о своих правах. И, кроме того, люди боятся, они опасаются последствий». Новикова принимает участие в масштабных акциях протеста против действий властей, однако, кроме этого, она проводила и самостоятельные демонстрации, например, во время судебного процесса над ППН, когда она была арестована за то, что держала плакат с надписью: «Нам нужна независимая судебная власть».

Деятельность профсоюзов

Так же, как и белорусские правозащитники, независимое профсоюзное движение ведет рискованное существование. В своем Ежегодном обзоре нарушений прав профсоюзов от 2003 г. Международная конфедерация свободных профсоюзов выразила обеспокоенность в связи с правами профсоюзов в Белоруссии следующими яркими словами: «Демократические права в Белоруссии не соблюдаются, и меньше всего соблюдаются права профсоюзов. Правительство Белоруссии пытается любыми путями, если не уничтожить, то по крайней мере подорвать профсоюзы. Рабочих активно отговаривают вступать в независимые профсоюзы... Те лица, которые вступают в эти профсоюзы, подвергаются постоянному давлению на работе, где им сообщают, что они рискуют потерять работу, если не выйдут из профсоюза. Члены независимых профсоюзов подвергались задержаниям за распространение профсоюзной литературы, у них конфисковали материалы и их не пускали на рабочие места... Руководители профсоюзов становились объектами преследований. Угрозы в стране, в которой политические оппоненты режима исчезают, должны приниматься серьезно».

Тюремное заключение Александра Бухвостова

30 октября 2003 г. председатель профсоюза работников автомобильного и сельхозмашиностроения Александр Бухвостов был арестован милицией в центре Минска за проведение мирной акции протеста против предполагаемого вмешательства правительства во внутренние дела профсоюза. Власти Минска отказали Александру

Бухвостову в проведении пикета в центре города, разрешая проведение акции только на окраине. Александр Бухвостов не согласился с этим решением и провел пикет на Октябрьской площади в центре города. До проведения пикета он объяснил причины принятого им решения следующим образом: «Я буду на Октябрьской площади в 16.00. Это чрезвычайно важно. Я хочу открыто заявить о том, что происходит. Власти беспрестанно оказывают колоссальное давление на профсоюз работников автомобильного и сельхозмашиностроения. Люди проводят агитацию против моих товарищей и против руководства профсоюза. Их просто психологически уничтожают. Им нужна защита. Мы обратились к прокурору и в другие органы, сообщая им о давлении, которому подвергается наш профсоюз. Однако до сегодняшнего дня мы не получили ответа от генерального прокурора или из министерства промышленности». Имели место заявления, что министерство промышленности приказало руководителям предприятий оказать давление на местные структуры профсоюза работников автомобильного и сельхозмашиностроения с тем, чтобы принудить их выйти из профсоюза и вступить в профсоюз, получающий поддержку правительства – Белорусский профсоюз работников промышленности.

Милиция арестовала Александра Бухвостова вскоре после того, как он прибыл на Октябрьскую площадь 30 октября. Однако Александру Бухвостову, окруженному сторонниками, журналистами и сотрудниками служб безопасности, удалось развернуть плакат с надписью: «Мы протестуем против нарушений прав рабочих». После этого милиция арестовала Александра Бухвостова и еще одного профсоюзного деятеля Игоря Комлика и доставила их в отделение МВД Центрального района Минска. Несмотря на то, что Игорь Комлик был освобожден вскоре после этого и обвинений ему не предъявлялось, позднее в тот же самый день Центральный районный суд Минска на закрытом слушании приговорил Александра Бухвостова по статье 167 (1) Кодекса об административных правонарушениях за проведение несанкционированной демонстрации к 10 суткам лишения свободы. «Международная Амнистия» считает Александра Бухвостова узником совести. В январе 2004 г. представитель «Международной Амнистии» встретился с Александром Бухвостовым, который заявил следующее: «Я организовал пикет потому, что это оставалось единственной возможностью публичного протеста, и я хотел выразить свое мнение. Я не считаю, что, делая это, я совершил преступление».

2. Ограничения права на свободу самовыражения

«Международная Амнистия» по-прежнему обеспокоена общей ситуацией в связи со свободой прессы в Белоруссии. Право на свободу самовыражения в стране гарантируется как на национальном уровне (статьей 33 Конституции Республики Беларусь), так и международными договорами, которые Беларусь ратифицировала которые теперь для нее обязательны к выполнению. Однако Белоруссию нередко подвергают критике как на национальном, так и на международном уровне за нарушения этих прав, особенно в связи с фактическим отсутствием свободы печати в стране. Белорусским властям удалось не только задушить свободную полемику путем буквальной монополизации прессы и жесткого контроля над национальным телевидением и радио, но также контролировать независимую прессу путем проведения кампании преследования и запугивания. «Международная Амнистия» считает, что применение Уголовного кодекса Республики Беларусь и других правил для ограничения законного осуществления права на свободу самовыражения является нарушением международных обязательств белорусского правительства в области прав человека, и в особенности статьи 19 МПГПП.

Министерство информации регулярно применяет систему официальных предупреждений и временного приостановления деятельности, подобную системе, используемой министерством юстиции, для осуществления контроля над независимыми СМИ. В 2003 г. несколько влиятельных газет, включая газеты профсоюзов, подверглись гонениям со стороны властей, которые приостановили выход их изданий. Другим газетам пришлось столкнуться с преследованием в виде,

непосильно дорогостоящих судебных процессов о клевете, инициированных официальными лицами. Можно предположить, что следующей мишенью станут интернет-издания: 2 февраля 2004 г. за публикацию информации на веб-сайте незарегистрированной организации был впервые оштрафован журналист.

Ограничение свободы слова оказывает негативное влияние на укрепление прав человека и гражданских свобод. Правозащитников, в том числе профсоюзных активистов, всё чаще не допускают до подавляющего большинства средств массовой информации, что затрудняет просвещение в сфере прав человека и распространение информации о предполагаемых нарушениях прав человека.

2.1. Остающиеся издания независимых профсоюзов

Подавление критики в профсоюзной газете «Белорусский час»

В 2002 г. белорусское правительство, по имеющимся сообщениям, организовало смещение руководства Белорусской федерации профсоюзов. Изменение руководства Белорусской федерации профсоюзов способом, который подвергла критике Международная организация труда, совпало с принятием профсоюзом примирительного подхода по отношению к правительству, что имело прямые последствия для сотрудников еженедельной газеты Белорусской федерации профсоюзов «Белорусский час». 8 августа 2002 г. редактор «Белорусского часа» Александр Старикович был в конце концов снят со своей должности по указанию нового руководителя Белорусской федерации профсоюзов, бывшего заместителя начальника администрации президента Леонида Козика. Неоднократные попытки Козика снять Александра Стариковича с должности, по имеющимся сообщениям, были вызваны поддержкой, оказываемой Александром Стариковичем бывшему руководителю Белорусской федерации профсоюзов Владимиру Гончару во время президентских выборов в сентябре 2001 г.

10 декабря 2002 г. исполняющая обязанности редактора «Белорусского часа» Ирина Германович была вынуждена уйти в отставку после, как сообщается, усилившегося давления со стороны Белорусской федерации профсоюзов, призывавшей газету понизить свой критический тон. За уходом с должности исполняющей обязанности редактора в середине января 2003 г. последовали увольнения еще пяти сотрудников газеты якобы из-за трудного финансового положения газеты. Однако независимые профсоюзные деятели в Белоруссии рассматривали эти увольнения как еще одну намеренную попытку руководства Белорусской федерации профсоюзов заставить замолчать один из немногих оставшихся голосов инакомыслия в профсоюзном движении страны.

Преследование независимой профсоюзной газеты «Солидарность»

После увольнения из газеты «Белорусский час» Александр Старикович стал главным редактором еженедельной газеты «Солидарность», посвященной профсоюзным вопросам и созданной Белорусским независимым профсоюзом. Однако деятельности «Солидарности» неоднократно препятствовало вмешательство со стороны белорусских властей. В октябре 2003 г. Комитет госконтроля наложил арест на активы газеты для гарантии оплаты штрафа на сумму в 2 тысячи долларов США, который газету обязали выплатить ранее. Штраф был назначен в результате проверки газеты Комитетом госконтроля в июне 2003 г. Во время проверки было обнаружено, что газета не напечатала никакой информации [на первой странице] о своем тираже и дате основания. Александр Старикович подавал апелляционную жалобу против назначенного штрафа, и о решении по апелляции еще не было известно на момент ареста активов газеты белорусскими властями. «Солидарность» вызвала повышенный интерес властей вскоре после того, как в начале июня 2003 г. опубликовала материалы запрещенной «Белорусской деловой газеты».

До того как «Солидарность» привлекла к себе повышенное внимание белорусских

властей, газета, по имеющимся заявлениям, сталкивалась с постоянными трудностями при поиске типографии для издания. По имеющимся сообщениям, типография «Красная Звезда» в Минске отказалась печатать газету в середине июня 2003 г., вскоре после того, как газета напечатала материалы из запрещенной «Белорусской деловой газеты» в одном из своих выпусков. После перерыва на несколько месяцев газета в начале октября 2003 г. газета снова стала выходить в свет. Первый после перерыва выпуск был посвящен работе Международной организации труда. Вскоре после этого активы газеты были арестованы властями, но она продолжала издаваться, пока типография газеты «Светоч» не объявила 17 декабря 2003 г., что больше не в состоянии продолжать печатать газету из-за нехватки ресурсов. 9 января 2004 г. газета «Солидарность» стала выходить вновь, на этот раз прибегнув к услугам типографии в Российской Федерации.

2.2. Подавление независимого журнализма

Заключение в тюрьму Виктора Ивашкевича

16 декабря 2003 г. Виктор Ивашкевич, редактор влиятельной газеты независимого профсоюза «Рабочий», был освобожден после отбывания приговора «ограничения свободы» сроком один год. Изначально 16 сентября 2002 г. суд Минска приговорил его к двум годам «ограничения свободы» за клевету на президента в газетной статье под названием «Вор должен сидеть в тюрьме», написанной в преддверии президентских выборов в сентябре 2001 г. В статье, которая не была предана гласности в связи с конфискацией всего тиража, администрация президента обвинялась в коррупции. В июне 2003 г. двухлетний приговор «ограничения свободы» был заменен однолетним, и в связи с этим дата освобождения передвинулась на 16 декабря 2003 г. До того как Виктору Ивашкевичу вынесли приговор, он заявил: «Я абсолютно убежден в правдивости всего, написанного в моей газете, и я буду стоять на своем».

Во время отбывания приговора Виктор Ивашкевич занимался принудительным трудом в городе Барановичи, расположенном в 140 км к юго-востоку от Минска, и, по имеющимся сообщениям, был обязан жить в охраняемом бараке, куда он должен был возвращаться в определенное время каждый вечер. По имеющимся сообщениям, после освобождения Виктор Ивашкевич заявил следующее: «В настоящее время я не буду возвращаться в журналистику, так как сейчас даже зарегистрированные газеты не могут возобновить выход в свет после закрытия, и у меня просто нет для этого средств». Его газета «Рабочий» была лишена регистрации 9 октября 2003 г.

Тюремное заключение Виктора Ивашкевича вызвало волну критики за пределами Белоруссии. Вскоре после того как Виктор Ивашкевич был осужден, представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по свободе СМИ Фраймут Дуве в одном из пресс-релизов призвал «белорусские власти немедленно прекратить политику уголовного преследования и запугивания независимых журналистов, а также отменить существующее уголовное законодательство в отношении диффамации и клеветы», и также обратился с призывом «...соблюдать обязательства по свободе самовыражения и СМИ, которые Белоруссия взяла на себя как страна-участник ОБСЕ». «Международная Амнистия» считала Виктора Ивашкевича узником совести и проводила кампании за его освобождение.

Тюремное заключение Александра Ярошука

18 сентября 2003 г. Ленинский районный суд города Минска приговорил президента Белорусского конгресса демократических профсоюзов Александра Ярошука к 10 суткам тюремного заключения, вызвав тем самым широкий протест в международном профсоюзном движении. Суд признал его виновным в неуважении к суду по статье 166 (1) Административного кодекса Республики Беларусь. Предполагаемое преступление было связано с журналистской статьей Александра Ярошука в независимой газете «Народная воля» от 21 августа 2003 г., в которой он подверг критике решение

Верховного суда Белоруссии о закрытии профсоюза белорусских авиадиспетчеров. В статье под названием «Пиррова победа, или хроника пикирующего профсоюза» ставилась под сомнение беспристрастность Верховного суда, и автор заявлял, что имевшее место слушание было «выступлением с заранее предрешенным концом». Регистрация Белорусского профсоюза авиадиспетчеров была аннулирована Верховным судом 7 августа 2003 г. за так называемое нарушение Указа президента № 2. Суд постановил, что профсоюз не выполняет требование о минимальном количестве членов (500 человек) для регистрации в качестве национальной профсоюзной структуры. Закрытие Белорусского профсоюза авиадиспетчеров вызвало много критики в Белоруссии и России, и многие деятели профсоюзного движения были убеждены, что это закрытие имело под собой политическую подоплеку.

После освобождения через 10 дней Александр Ярошук описал условия своего содержания в СИЗО Окрестина в Минске, заявляя, что они явно не были «курортными». По имеющимся сообщениям, он сказал следующее: «Это условия полной изоляции, строгого режима без какого-либо выхода на свежий воздух. Там сурово и холодно. На протяжении трех ночей я совсем не спал из-за этого. Из-за плохого освещения в камере нельзя было читать». «Международная Амнистия» считала Александра Ярошука узником совести.

Дело Натальи Коляды

2 февраля 2004 г. Наталья Коляда, журналистка и сотрудница «Хартии-97» (гражданского объединения, занимающегося поощрением и защитой прав человека, в частности через веб-сайт www.charter97.org), по решению Центрального районного суда города Минска была оштрафована на сумму в 20 минимальных заработных плат (350 тысяч белорусских рублей или приблизительно 150 долларов США). Она была оштрафована за подготовку и распространение информации от имени «Хартии-97». Суд признал ее деятельность нарушением статьи 167 (10) Кодекса об административных правонарушениях, согласно которой деятельность от имени незарегистрированных или не получивших повторную регистрацию политических партий, профсоюзов и общественных ассоциаций, запрещена.

10 декабря 2003 г. Наталья Коляда была задержана во время общественной акции «Мы помним», посвященной «исчезнувшим» членам оппозиции. По имеющимся сообщениям, она предъявила свою пресс-карту журналиста и сообщила сотрудникам милиции, что она присутствует на акции в качестве журналиста для последующего написания статьи об акции для «Хартии-97». Она была освобождена без предъявления обвинений, но на следующее утро сотрудники милиции пришли к ней домой и взяли у нее письменное заявление о ее присутствии на акции. 17 декабря ей, по имеющимся сообщениям, позвонили из Управления МВД по профилактике преступности и вызвали на «беседу», прийти на которую она отказалась, не получив официальной повестки. После того как Наталью Коляду приговорили к выплате штрафа, она, по имеющимся сообщениям, сказала: «Сегодняшний суд является частью кампании запугивания накануне парламентских выборов. Однако мы продолжим рассказывать правду о происходящем в Белоруссии, так как других возможностей распространять информацию в стране сегодня не осталось: независимая пресса уничтожена, а телевидение и радио стали государственной монополией». Согласно Белорусскому Хельсинскому комитету (БХК), заместитель председателя которого Гарри Погоняйло представлял Наталью Коляду в суде, решение является беспрецедентным шагом в сторону еще большего ограничения свободы получать, собирать и распространять информацию, закрепленной в Конституции Республики Беларусь (статья 34.) БХК заявил, что это демонстрирует намерение властей подвергать цензуре не только печатные издания, но и интернет-ресурсы с тем, чтобы утвердить полный государственный контроль над инакомыслием. Организация добавила, что Наталья Коляда была наказана за помещение информации о нарушении прав человека на веб-сайте «Хартии-97»: «Очевидно, что это не нравится властям».

Заключение

В свете этих и других случаев, известных «Международной Амнистии», организация обеспокоена целенаправленной травлей, притеснением и запугиванием правозащитников и других представителей гражданского общества со стороны белорусских властей. «Международная Амнистия» также обеспокоена тем, что, по мере того как закрываются организации, правозащитников будут преследовать поодиночке, поскольку они больше не состоят в признанных, «зарегистрированных» организациях. Это беспокойство было также выражено участниками форума по правам человека, проходившего на фоне постоянного и усиливающегося давления на гражданское общество со стороны белорусских властей. Так, например, председатель Независимого общества правовых исследований Елена Тонкачева написала следующее: «Ситуация будет ухудшаться, несмотря на тот факт, что кажется, что хуже быть уже не может. Я считаю, что в самом ближайшем будущем правозащитники должны подготовиться к новым видам нападков со стороны властей. Завершив «зачистку» НПО, но так и не добившись своей конечной цели – полностью прекратить их деятельность, власти, скорее всего, прибегнут к иным формам дискредитации, но не на уровне целых организаций, а в отношении конкретных людей».

Специальный представитель по правозащитникам признала эту обеспокоенность в своем четвертом докладе Комиссии ООН по правам человека, опубликованном в январе 2004 г., в котором она упоминает Беларусь как страну, где правозащитникам угрожают усиливающиеся административные преследования в связи с регистрацией и статусом их организаций. «Правозащитные организации закрывались по решению местных судов по жалобам от государственных министерств за такие незначительные административные погрешности, как несовпадение адреса организации с зарегистрированным адресом, отсутствие кавычек в названии организации, напечатанном на их бланках, и деятельность, выходящую за рамки предписываемой уставом организации. Использование таких отговорок правительствами для закрытия организаций вынудило правозащитников продолжать работу без регистрации. Это привело к криминализации их деятельности, что сделало их еще более уязвимыми для процессуальных действий».

Шаги, предпринятые белорусскими властями в 2003 г. и начале 2004 г., демонстрируют усиливающуюся нетерпимость по отношению к деятельности, проводимой правозащитниками в стране. Налицо отсутствие политической воли к инициированию значимого процесса реформ для учреждения и свободного функционирования НПО и гражданского общества в целом. Введение усложненного нового и реализация существующего законодательства и правил, в особенности системы официальных предупреждений, которая применяется в отношении НПО в Беларуси, вкуче с бюрократической системой регистрации и усложненными правилами и инструкциями, намеренно применяются для создания помех в законной работе этих НПО и в конечном итоге для подавления белорусских правозащитников. Ни одна из организаций и ни один из необоснованно задержанных или подвергнутых штрафу людей не смогли успешно подать апелляцию в вышестоящую судебную инстанцию. Правозащитникам фактически отказано в праве на свободу ассоциации и мирного собрания.

Ограничение свободы слова оказывает негативное влияние на укрепление прав человека и гражданских свобод. Правозащитников, в том числе профсоюзных активистов, всё чаще не допускают до подавляющего большинства средств массовой информации. Просвещение в сфере прав человека и распространение информации о предполагаемых нарушениях прав человека в Беларуси становится всё более и более непростым делом. Можно предположить, что следующей мишенью станут интернет-издания – один из немногих информационных каналов, сумевших сохранить относительную независимость.

*****

(1) Например, см.: «In the Spotlight of the State: Human Rights Defenders in Belarus» (AI Index: EUR 49/005/2001).

- (2) Письма от 5 декабря и 2003 г. и 29 января 2004 г.
- (3) Доклад, опубликованный на www.belta.press.net.by, Виктор Гаврыш, Минск, 23 января 2004 г.
- (4) Официальный сайт Президента Республики Беларусь www.president.gov.by, 16 февраля 2004 г.
- (5) Статья 1(2) Декларации ООН о правозащитниках.
- (6) Резолюция 2000/61 Комиссии ООН по правам человека, документ ООН E/CN.4/RES/2000/6 от 27 апреля 2000 г. С этого времени мандат специального представителя возобновляется ежегодно.
- (7) Документ ООН E/CN.4/2002/106, 27 февраля 2002 г., параграфы 20-37 (приложение).
- (8) Документ ООН E/CN.4/2003/104, 3 января 2003 г., параграф 18.
- (9) Документ ООН E/CN.4/2004/94, 15 января 2004 г., параграф 75.
- (10) Закон «Об общественных объединениях» (4 октября 1994 г., с поправками 1995, 1999, 2001 и 2003 гг.).
- (11) Указ президента № 2 «О некоторых мерах по регламентированию деятельности политических партий, профсоюзов и других общественных ассоциаций», январь 1999 г.
- (12) Закон Республики Беларусь № 213-3, 26 июня 2003 г.
- (13) См. «In the Spotlight of the State: Human Rights Defenders in Belarus» (AI Index: EUR 49/005/2001), с. 10.
- (14) Указ президента № 8 «О некоторых мерах по улучшению получения и использования иностранной гуманитарной помощи», март 2001 г., заменен в ноябре 2003 г. Указом президента № 24.
- (15) См. «Human Rights Defenders under Pressure in Belarus» (AI Index: 49/004/2003), с. 1.
- (16) Программа технической помощи Европейского союза странам СНГ.
- (17) Например, см.: «Belarus: Dissent and Impunity» (AI Index: EUR 49/014/00), «Belarus: Briefing for the UN Committee against Torture» (AI Index: EUR 49/002/2001), «Trodden underfoot: Peaceful protest in Belarus» (AI Index: EUR 49/008/2002) и пресс-релиз «Belarus: Independence Day marred by new detentions» (AI Index: EUR 49/002/2003).
- (18) www.prasa.org.by, 10 января 2004 г.
- (19) «Власть боится правды», www.charter97.org, 2 февраля 2004 г.
- (20) Пресс-релиз, www.bhc.unibel.by, 3 февраля 2004 г.
- (21) Форум по правам человека, 23 и 24 января 2004 г., Минск.
- (22) Елена Тонкачева. Правозащита в Беларуси. Оценка внутренних угроз – путь к развитию. Декабрь 2003 г., Минск.
- (23) Документ ООН E/CN.4/2004/94, 15 января 2004 г., параграф 70.